

Исторические науки и археология

Отечественная история

Левин В.Ф., кандидат юридических наук, доцент Мордовского государственного университета

БОРЬБА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА С ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НЕПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРОУЧЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В рассматриваемый исторический период, когда главенство Русской Православной церкви было непререкаемо, важное место в деятельности государственных правоохранительных органов была борьба с пропагандой вероучения других конфессий.

Наказуемой религиозной пропагандой являлось возбуждение православных определенными в законе способами к переходу в другие вероисповедания. Деяние это не представлялось совершением в другие верования, так как отпадение какого-либо лица из православия в состав преступного деяния не входило. Не являлось оно и покушением на совершение, так как виновный, как правило, не совершал ни насилия, ни угрозы. Публичная пропаганда иноверия считалась лишь подготовительной деятельностью к совершению. Считалось, что религиозная пропаганда иноверческих учений имела политический или социальный характер.

Проблема для России в целом, а особенно для региона Среднее Поволжье во второй половине XIX века была более, чем актуальной. Исламское духовенство в течение всего рассматриваемого периода с различной интенсивностью проводило происламскую обработку нетатарского населения. При этом эта работа проводилась как и среди русских, так и среди представителей коренных народностей края. С этой целью, как показал анализ, проведенный в казанской губернии, постоянно расширялась сеть медресе и мектебе, начиная со второй половины 1860-х годов обучение будущих исламских учителей и мулл все больше и больше носило миссионерский характер.

Главным объектом исламского воздействия, как правило, были жители отдаленных деревень, находящихся по соседству и татарскими селами. Исламские проповедники использовали переведенные на русский и другие языки такие доступные и понятные книги исламского содержания, как «Фазаилу-шугур», «Ахыр заман китаби», «Хазрят Мариам китаби». Эти книги, издаваемые, как правило в международных исламских центрах и тайно ввозимые на территорию России негативно воздействовали на мировоззрение нетатарского населения, особенно среди тех, кто должным образом не усвоил христианские понятия.

Не стоит также сбрасывать со счетов то обстоятельство, что татарский язык чрезвычайно близок к чувашскому и черемисскому, что в значительной степени облегчало исламскую миссионерскую пропаганду. А. Протопопов выявил тот факт, что и многие русские, которые жили в смешанных русско-татарских селах, прекрасно знали татарский язык [1].

Для современной науки небезынтересными являются формы и методы, используемые представителями исламского духовенства и рядовыми мусульманами, используемые для проведения исламской пропаганды. При этом надо отметить, что вся эта работа была четко скоординирована между представителями исламского духовенства в селах, бродячими проповедниками и отдельными представителями татарской общины, ориентирующимися в этих проблемах.

Рассмотрим основные направления, формы и методы проводимой исламистами пропагандистской работы. Главным направлением работы было проведение неформальных бесед на религиозные темы. Исламисты старались убедить нестойких христиан, что «Бог один,

только вера разная», а самая лучшая вера – мусульманская. В ходе проведения этих бесед исламисты входили в доверие как к нестойким представителям христиан, так и к язычникам и представителям других конфессий [2].

Другой формой работы, применяемой в пропаганде, было стремление доказать, что ислам является более образцовой религией, нежели христианство. В ходе проводимых бесед мусульмане стремились убедить язычников и христиан, что пятикратная молитва имеет большее преимущество, чем христианская, что исламские религиозные посты являются не такими обременительными, как христианские, а предписания Шариата более привлекательны, чем христианские правила. Еще одним направлением, которое позволило привлекать новых верующих в исламскую веру, было то, что исламисты рисовали радужные перспективы того, как можно «поставить на место» «чрезмерно распустившихся и обнаглевших» представителей женского населения, которые «помыкали мужчинами как им того хотелось». Все эти подходы находили отклик среди мужского населения края, которые считали что в этом отношении исламская вера более привлекательна [3]. Пропагандируя преимущества мусульманской веры, исламские проповедники рисовали соблазнительные картины будущего воздаяния мухамедданам за Веру и единого Бога в раю, в обществе «чернооких гурий».

Важной формой работы было то, что татары-исламисты, проповедуя свой религиозный образ жизни, старались убедить христиан в том, что среди татарского населения основная масса является людьми зажиточными или богатыми, что «татары-мусульмане никогда не оставляют своих единоверцев в беде», всегда помогут им преодолеть трудности и привратности жизни. Убеждая в преимуществах исламской веры, мусульманские проповедники стремились доказать «спасительность» предписаний ислама, которые можно изучить, внимательно ознакомившись с содержанием религиозных книжек [4].

Широко использовались возможности базаров. Они во второй половине XIX – начале XX вв. превратились в главные центры исламской пропаганды. Именно на базарах действовали кружки ревнителей ислама, организованные муллами, куда под любыми предлогами привлекались христиане, являющиеся объектом воздействия. Именно члены кружков «ревнителей ислама» раздавали на базарах религиозную литературу. Наиболее важными центрами исламской пропаганды были следующие базары: Апазовский в Казанском уезде, Старо-Икшурминский в Мамадышском уезде и другие. Именно используя возможности сельской торговли в уездах, представители исламистов стремились все более активно использовать ее возможности для пропаганды ислама. Центрами исламского приобщения населения являлись исламские религиозные учреждения – мектебе и медресе, куда крестьяне отдадут ввиду отсутствия каких-либо других школ своих детей [5].

Особенностью данного преступления было то, что субъектом данного преступления могло быть любое вменяемое лицо, не обязательно священнослужитель иной веры. В то же время объектом религиозной пропаганды могли быть только православные верующие, при этом не имело значения – были ли они одни или среди них также были иноверцы. По мнению профессора Таганцева, побуждение к отпадению не может обращаться к одному определенному лицу, объектом воздействия инославной религиозной пропаганды обязательно должна была быть группа лиц [6].

Это преступление не было столь безобидным, как представляется ряду современных авторов. По мнению Л.В.Тенгоборского мусульманство активно использовало смутные времена в своих целях [7]. Исследуя направленность исламской политики духовенства в Казанском крае, А. Протодиаконов и А. Николаев высказали предположение о том, что вся эта деятельность имеет под собой четко выраженный политический подтекст: насколько возможно исламизировать население края с тем, чтобы в дальнейшем создать предпосылки для его отделения из состава Российской империи и образования независимого государственного образования наподобие Казанского ханства. Другой политической целью, о наличии которой предположили вышеназванные исследователи, было то, чтобы не допустить призыва татар-

ского населения в армию (так как мусульман на службу, как правило, не призывали). В период Крымской и Русско-турецких войн (1853–1856; 1877–1878 гг.) от призыва были освобождены десятки тысяч потенциальных рекрутов и призывников [8].

Таким образом, Правительство империи использовало все возможности противостояния инославной, мусульманской пропаганде и всячески препятствовало переходу православных граждан России в другие исповедания.

ЛИТЕРАТУРА

1. НАРТ, ф. 4, оп.1, д. 125459, л. 70^{об}
2. НАРТ, ф. 4, оп.1, д. 125459, л. 70^{об}
3. Там же, л. 70^{об}
4. НАРТ, ф. 4, оп.1, д. 125459, л. 70^{об}
5. НАРТ, ф. 4, оп.1, д. 125459, л. 72-72^{об}
6. Таганцев Н.С. Указ. Соч. – С. 319
7. См.: НАРТ, ф.4, оп.1, д.125459, л. 84^{об}; Кеппень П. Об этнографической карте Евразийской России. – Спб., 1853. – С. 113; Корсанов Д.А. Сб. материалов по истории Казанского края. Казань., 1908. С. 223-224
8. НАРТ, ф.4, оп.1, д.125459, л. 85